

Доктор Гэри Йейтс, Книга 12, Сессия 7, Амос, Религиозные грехи

© 2024 Гэри Йейтс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по «Книге 12». Это седьмая лекция по книге Амоса «Религиозные грехи».

Когда мы изучаем книгу Амоса, одной из вещей, которую я хотел сделать, было помочь нам понять, прежде чем мы будем работать над главой за главой книги, было понять некоторые из основных тем, которые там есть, и проблемы, которые нас беспокоят. пророка и конкретные причины, по которым Бог собирается обрушить на народ суд за ассирийское вторжение, военное поражение и изгнание.

На нашем последнем уроке мы говорили о социальных грехах, которые были распространены и заметны в Израиле восьмого века. Мы увидели, что Амос предостерегает людей, которые стали самодовольны своим богатством. Это стало центром внимания, целью, даже Богом их жизни.

Мы говорили о том факте, что этот материализм и жадность привели их к угнетению и социальной несправедливости. Итак, Амос предостерегает тех, кто не заботится о своих ближних. Между сессиями мы с доктором Хильдебрандтом разговаривали, и, наверное, большую часть времени это хорошо, что это не записывается, но он напомнил мне очень хороший пример из истории церкви о том, как мы совмещаем проповедь Евангелия и социальную заботу. .

Джордж Уайтфилд – отличный тому пример. Вероятно, не было никого, кто с большей страстью делился Евангелием и имел возможность проповедовать Евангелие разными способами. Он делал это во многих случаях, но, тем не менее, он также играл важную роль в своем служении, собирая деньги для сирот в Грузии.

И я думаю, что это дает нам модель. В церкви существует тенденция либо полностью делать акцент на социальном служении и заботе о нуждах бедных, но в конечном итоге это означает отказ от нашей ответственности заботиться о духовных потребностях людей. Но я думаю, что обратная сторона этого в том, что иногда мы хотим проповедовать Евангелие и говорить с людьми об их потерянных душах, но нам нужно заботиться об их телах, их физических потребностях и их социальных потребностях.

И Бог призывает нас к целостному служению, а миссия церкви – и проповедовать Евангелие, и любить ближних. И особенности того, как мы это

делаем, слово Божье, я думаю, дает нам принципы. А затем мы, как отдельные христиане и как христианские общины, принимаем решения о том, как мы будем в этом участвовать.

Но Ветхий Завет формирует нашу этику и наш идеал. Это формирует наши ценности. И я думаю, что это одна из причин, почему проповедь и обучение Торе, а также обучение и проповедь пророков очень важны для нашей культуры сегодня.

Эти социальные грехи важны. В книге Амоса есть третья тема и третий акцент. И это больше внимания уделяется религиозным грехам Израиля.

И именно на это я хотел бы сегодня обратить наше внимание. Амос собирается противостоять тому факту, что у них есть ложное понимание того, что включает в себя поклонение, а также неправильное понимание того, кто такой Бог и что такое Бог. Опять же, социальные грехи и религиозные грехи неотделимы друг от друга.

На самом деле они взаимосвязаны и связаны, потому что в этом их социальная несправедливость. Именно их жадность и материализм во многом приводят к неправильному взгляду на поклонение, а также к неправильному пониманию Бога. Амос не только предупреждает людей, которые довольствуются своим богатством, он не только предупреждает людей, которые практикуют несправедливость по отношению к своим соседям, бедным и нуждающимся, он также предупреждает людей, которые проходят через движения поклонения.

Итак, я думаю, что это третья тема и третий акцент: религиозные грехи Израиля восьмого века. Народ Израиля на этом этапе своей истории стал людьми, совершающими движения поклонения. Ключевой отрывок, который, как мне кажется, подчеркивает это в книге Амоса, снова находится в пятой главе Амоса, и на последнем уроке мы провели некоторое время в этой главе.

Но я хотел бы взглянуть на 5-ю главу Амоса, стихи с 21 по 24. Господь собирается сказать это о поклонении Своего народа, и то, что на самом деле говорит здесь Господь, несколько шокирует и удивляет. Он говорит: ненавижу и ненавижу пир твой.

Я не получаю удовольствия от ваших торжественных собраний. Даже если вы принесете мне всесожжения ваши и хлебные приношения, я не приму их. И мирных жертв от откормленных животных ваших Я не посмотрю на них.

Убери от меня шум твоих песен. Мелодию твоих арф я слушать не буду. Народ Израиля активно участвовал в богослужении.

Мы обнаружим, что их святилища в таких местах, как Дан, Вефиль, Вирсавия и Галгал, были важны для них как народа. Но, совершая всю эту деятельность, они поклонялись Богу неискренне и не угодно Богу. Я думаю, что степень их религиозной деятельности отражается в том факте, что пророк конкретно упоминает семь разных дел, которые они здесь делают.

Итак, что-то вроде числа семь, своего рода идея полного списка. Они делают все, что возможно, в плане религиозных ритуалов и поклонения, но Господь говорит: «Я ненавижу это». И я ненавижу твою музыку.

Я ненавижу твой пир. Я не получаю удовольствия от торжественных собраний. Вы думаете, что собираетесь поклоняться Господу.

Я не хочу участвовать в этом. И Бог даже скажет: уберите шум ваших песен. Это не потому, что у них были плохие рождественские кантаты.

Это потому, что Бог глубоко недоволен поклонением, которое там происходит. Что происходит? Если мы посмотрим на более широкую историю Ветхого Завета и получим более широкое понимание израильского богослужения, то увидим, что израильское богослужение на Севере было искажено по нескольким различным причинам. И это имеет долгую историю.

Иеровоам I был царем, основавшим северное царство Израиля. Он отделился от Ровоама. Он отделился от дома Давидова и основал собственное царство.

В процессе этого, вместо того, чтобы довериться Богу в установлении царства так, как он обещал, Иеровоам, по сути, установил свою собственную систему поклонения, чтобы попытаться сохранить лояльность людей в северном царстве. Чтобы помешать им пойти в Иерусалим для поклонения и, возможно, вернуться в сферу царей Давида, он придумал свою собственную религиозную систему. Это было то, что в конечном итоге сильно не понравилось Богу.

Бог обещал ему в начале, что если ты послушаешься меня, я благословлю тебя. Бог устроил бы это как своего рода противодействующее царство. Но из-за этих религиозных нововведений Бог в конечном итоге выносит приговор дому Иеровоама и предупреждает, что в будущем даже появится царь по имени Иосия, который разрушит и сожжет жертвенники и святилища, принадлежащие Иеровоаму. созданный.

Иеровоам сделал несколько вещей. Это были его собственные религиозные нововведения. Они прямо нарушили то, что Бог повелел израильтянам делать.

Первое, что сделал Иеровоам, — это основал два отдельных места поклонения. Один из них находился в Дане, в северной части его королевства. Другая часть находилась в Вефиле.

Богослужение стало удобным для людей. Вам не нужно ехать в Израиль. Вам не нужно покидать свои дома.

Вы можете остаться на земле. Те из вас, кто находится на севере, могут поклоняться в Дане. Те из вас, кто живет на юге, могут поклоняться в Вефиле.

Это было нарушением того, что Бог установил как правильный способ поклонения во Второзаконии 12, где люди должны были поклоняться только в том месте, где Бог поместил свое имя. В контексте 12-й главы Второзакония это не обязательно означало, что будет только одно место, но именно Бог должен был быть тем, кто инициировал то, где это должно было быть. В конечном итоге для народа Израиля местом, где Бог поместил Своё имя, стал Иерусалим.

Это было установлено еще во времена Соломона. Соломон построил храм. Там особым образом обитал Бог со Своим народом.

Иеровоам нарушает это. Он устраивает свои собственные святилища в Дане и Вефиле. Опять же, это несовместимо с тем, что Бог повелел людям делать во Второзаконии 12.

Вторым нововведением Иеровоама было то, что Иеровоам поместил в обоих этих святилищах золотого тельца как образ Божий. Опять же, это был не ложный бог. Это был не идол.

Это был не чужой бог, а идолопоклоннический образ самого Бога. Вероятно, иконография; это означает либо силу Бога, либо плодородие Бога. Образы могут даже передавать представление о том, что Бог — это невидимый всадник на теленке.

Мы не знаем точно, что это означает, но использование этого образа способом, который опять-таки не был одобрен Богом, любого типа изображения, используемого для представления невидимого Бога, в конечном итоге умаляет и унижает Его славу. Это открывает путь к другим видам идолопоклонства, которые произойдут в истории Израиля, и Господь был этим недоволен. Иеровоам в некотором смысле становится похожим на Аарона, создавшего золотого тельца в 32-й главе Исхода.

Это не был один из величайших моментов в истории Израиля, и по какой-то причине Иеровоам, поскольку он не полностью и по-настоящему правильно познал Господа, считает, что это приемлемая форма поклонения. Это нарушает

принципы 13-й главы Второзакония, в которой говорится, что Израиль не должен поклоняться изображениям, не должен поклоняться идолам, ложным богам или нет, и им не следует создавать изображения самого Бога. Опять же, единственным образом, одобренным Богом, был Ковчег Завета, который представлял собой подножие Божьего престола.

Но в Израиле существует сопротивление любому виду изображения Бога в форме идола или изображения. Иеровоам испортил богослужение Израиля с самого начала, введя это. Из-за этих религиозных нововведений, которые являются одним из критических замечаний всех царей северного царства, ни один из них в Книге Царств не делает того, что приемлемо и правильно в глазах Бога.

Даже Ииуй, который позже осуществил очищение от поклонения Ваалу, творил зло в глазах Господа, потому что продолжали грешить в грехах своего отца, Иеровоама. То, о чем мы говорим, — это грехи Иеровоама. Иеровоам сделал еще пару вещей.

Он назначил священников, которые не были левитами. Опять же, нарушение принципов поклонения, изложенных в книге Второзакония. Он установил святые дни, которые не были установлены и не санкционированы Богом.

Я думаю, что у нас есть прекрасный пример из жизни Иеровоама человека, который верит, что может поклоняться Богу на своих собственных условиях. Бог всегда требовал от народа Израиля поклоняться ему на его условиях. Я думаю, у нас есть отличный пример этого, начиная с книги Исход, когда Бог устанавливает скинию.

Это должно быть место поклонения. Это место, где будет обитать Божья слава. Прямо в середине этих инструкций Аарон создает золотого тельца.

Мы будем поклоняться Богу по-своему и на своих условиях. Это приносит людям суд и гнев Божий. Грехи Иеровоама первого сделали то же самое с северным царством.

Амос, поскольку он пророк из южного царства Иуды и идет на север, он понимает это отступничество. Это отступничество было укоренено в поклонении Израиля с самого начала. Есть проблема с поклонением в Израиле.

Второй проблемой, снова из истории Израиля, когда Амос вступает в контекст служения в северном царстве, было идолопоклонство Ахава и Иезавели, которое фактически сделало поклонение Ваалу приемлемой частью поклонения израильтян. Иезавель, поскольку она из Тира и из области, где хананеи поклоняются Ваалу, ее отец - царь там, и Ахав, вероятно, женится на ней по

политическим причинам. Она собирается продвигать поклонение Ваалу как официальную государственную религию северного израильского царства.

В 16-й главе 3-й книги Царств будет сказано, что Ахав был худшим царем, который когда-либо был у Израиля. Он совершил больше зла, чем любой другой король. Это основная цель королей.

Во многих отношениях Ахав, вероятно, был эффективным лидером в военном и политическом отношении. Экономически дела у Израиля шли хорошо, по крайней мере какое-то время в его царстве. Но главное, что Кингс хочет, чтобы мы поняли, это то, что он был худшим царем, который когда-либо был у Израиля, потому что он пропагандировал отступничество и пропагандировал поклонение Ваалу.

По мере того, как мы изучаем историю Израиля, несмотря на то, что Илия, Елисей и царь Ииуй пришли вместе, во многих отношениях они совершали действия, специально направленные на то, чтобы избавить Израиль от поклонения Ваалу, практику поклонения Ваалу, введение языческих обрядов плодородия, поклонение Ашерам, богиням женского плодородия, стало частью поклонения израильтян. Ко времени Амоса и по мере того, как мы переходим в 8-й век, существовало поклонение Ваалу. Были те, кто поклонялся Ваалу.

Были те, кто поклонялся Яхве. Но, вероятно, в большинстве святилищ северного царства мы видим синкретическую смесь элементов поклонения Яхве в сочетании с поклонением Ваалу. Мы поговорим об этом подробнее, когда доберемся до книги Осии и того, что Осия говорит обо всем этом.

Но Амос из южного Иудейского царства, поклонник Бога, понимающий важность Иерусалимского храма, имеющий ортодоксальное понимание Бога, он вступает в этот беспорядок, где присутствует эта синкретическая смесь. Есть элементы поклонения Яхве. Есть поклонение Ваалу.

Есть языческие обряды плодородия. Есть поклонение золотому тельцу. Поскольку Амос неоднократно упоминает различные святилища и происходящее там, многие аспекты самого поклонения не угодны Богу.

Однако в пятой главе Амоса основное внимание уделяется не проблеме поклонения золотым тельцам. Об этом будет упомянуто еще в нескольких местах. Это не будет поклонение Ваалу.

Но настоящая проблема в пятой главе Амоса — это неискренность сердец людей, поклоняющихся Богу. Вы устраиваете все эти религиозные праздники и фестивали, обряды и обряды. Семь из них упомянуты, чтобы дать нам общее число.

Но причина, по которой Бог их ненавидит, опять же, заключается не только в синкретических элементах. Причина, по которой Бог конкретно ненавидит их в этом отрывке, заключается в том, что их образ жизни не соответствует их религиозным обычаям. Итак, когда мы, как христиане, говорим о совершении поклонения, мы можем думать об этом следующим образом.

Я сделал это в своей жизни. Я хожу в церковь в воскресенье утром и пою песни, но пою их не очень-то от души. Я их пою без особого энтузиазма.

Я кладу деньги в тарелку для пожертвований, слушаю проповедь или, по крайней мере, слушаю, выхожу на улицу, и кажется, что служение на меня особо не повлияло. Это не главное, на чем здесь концентрируется внимание Амоса. Это проблема.

Это проблема, которую мы должны решить здесь. Но неискренность поклонения, с которой он здесь имеет дело, заключается в том, что они живут не той жизнью, которой они живут, как они ведут свою деловую практику, как они относятся к своим соседям. Они не живут той жизнью, которая соответствует исповеданию, обрядам, обрядам и их заявлениям о том, что они являются народом Яхве, любящим Его.

И вот, когда Господь скажет: удали от меня шум песен твоих под мелодию гуслей твоих, я не послушаю. Я ненавижу твою музыку, ненавижу твои обряды, ненавижу твои жертвы. Дело не просто в том, что они делают это нерешительно.

Что говорит Господь, пусть справедливость катится, как воды, и правда, как неиссякаемый поток. Итак, когда мы рассматриваем религиозные грехи, с которыми сталкивается Амос, мы возвращаемся к социальным проблемам, о которых мы говорили. Бог недоволен их поклонением, потому что они думали, что способ угодить Богу, живя в завете с Ним, — это просто соблюдать ритуалы.

Бог хочет напомнить им, что, когда вы живете в завете со мной, я святой и праведный Бог. Я Бог справедливости. Я Бог, который заботится о бедных и нуждающихся.

Я Бог, который спас тебя из рабства в Египте. Если вы собираетесь поклоняться мне, за этим должен стоять образ жизни, соответствующий тому, что вы исповедуете. Итак, причина, по которой Господу не нравится их музыка и не нравятся их песни, заключается в том, что они, возможно, даже используют ортодоксальные слова, но они не ведут православный образ жизни.

В Торе сказано, что если вы собираетесь любить Бога всем своим сердцем, следствием этого будет то, что вы также будете любить своего ближнего, как самого себя. Поэтому, пока они не исполняли справедливость, в поклонении Израиля не было ничего угодного Богу. Они пренебрегали этическими аспектами завета и своими отношениями с Богом.

Джон Уолтон говорит о религии на древнем Ближнем Востоке и о том, как языческие люди выполняли свои религиозные обязанности и выполняли обязанности, возложенные на них богами, и делает этот комментарий. Он говорит, что на древнем Ближнем Востоке в целом основная обязанность человека с точки зрения поклонения и его отношений с Богом считалась основной обязанностью человека в культовой сфере. Этическое или моральное совершенство человека не ценилось божеством так высоко, как его культовое сознание.

Это не означает, что древние ближневосточные религии или боги других народов древнего Ближнего Востока не заботились об этике. Мы можем взглянуть на древнюю ближневосточную литературу и увидеть эту озабоченность. Но на самом деле это означает, что эта забота не была такой главной в этих других культурах, как в Израиле, поскольку они жили в завете с Яхве, своим Богом.

Здесь Уолтон сообщает нам, что люди на древнем Ближнем Востоке верили, что, пока они выполняют свои обязательства, они приносят жертвы, совершают свои ритуалы, совершают свои обряды, дают своим богам достаточно еды и мяса и пиво для питья, пока боги были счастливы и удовлетворены, эти боги были довольны тем, что им предлагали люди. Часто, когда древние жители Ближнего Востока, когда в их культуре происходила катастрофа, пытались определить, какие боги действительно разгневались на нас. Что мы сделали? Часто они на самом деле не имеют возможности узнать это, но способ, которым они попытаются умиловить своих богов, заключается в том, что давайте найдем бога, которого мы разозлили, и дадим ему много мяса, давайте дадим ему дополнительную дозу пива. на этот раз, и, возможно, эти боги будут счастливы с нами. Израиль поверил лжи о том, что они могут сделать то же самое с Богом.

Они поверили в идею, что пока мы совершаем наши обряды, пока мы совершаем наши ритуалы, мы можем выходить в наше общество, в нашу культуру, в нашу повседневную жизнь, и мы можем делать все, что захотим. И мы возвращаемся к этому отрывку из главы 2 Амоса. Вы приходите в святилище, чтобы поклониться Богу, и делаете подстилку из плаща, который вы взяли у своего бедного соседа, к которому, как говорит Исход, вы должны были вернуться. ему каждую ночь, или ты возливаешь Богу возлияния из вина,

которое ты взыскал с соседа в качестве штрафа и чем-то, чем ты его обокрал. Вы не сможете угодить Богу, делая это.

И так, это тема. Амос, религиозный грех Израиля, на котором Амос особо акцентирует внимание, — это не просто отступничество, это не просто идолопоклонство, это не просто золотой телец, это не элементы Ваала, которые были привнесены сюда. В конечном счете, это дихотомия между их поклонением, их ритуалами и их образом жизни.

Это тема и мотив, который проявляется у ряда ветхозаветных пророков. А более старая эволюционная модель и понимание истории Израиля заключались в том, что пророки пытались покончить с ритуализмом ранней религии. Некоторые критически настроенные ученые называли пророков новаторами, которые принесли в Израиль идею этического монотеизма.

Я думаю, что более точное понимание состоит в том, что пророки осознавали ценность и важность ритуалов. Я имею в виду, что Тора предписывала практиковать эти ритуалы. Эти ритуалы были законным способом поклонения Богу.

Они были законным способом выражения любви, преданности, преданности и ценности Бога. Когда я принес жертву и взял животное из своего скота, и это была ценная собственность, которую я предложил Богу, это было важным актом преданности. Когда я вспоминал Пасху и следовал этим ритуалам, когда я соблюдал субботу, это был способ напомнить себе о Божьей ценности и прославить Бога.

Господь этого хотел. Господь хотел всего этого. Но против чего возражают пророки, так это о том, что ритуал без образа жизни – это нечто неугодное Богу.

Итак, есть ряд отрывков, которые затрагивают эту проблему. Опять же, они не отвергают ритуалы. Они не говорят людям отказаться от практики поклонения.

Они напоминают людям, что практики поклонения недостаточно. В первой главе Исайи, стихи с 10 по 15, мы читаем что-то, что, на мой взгляд, очень хорошо согласуется с тем, что говорит Амос в пятой главе Амоса, стихи с 21 по 24. Послушайте это.

Слушайте слово Господне, властители Содома, и внимайте учению Бога нашего, жители Гоморры. Представьте себе, как бы отреагировали лидеры Иуды, если бы их называли Содомом и Гоморрой, воплощением зла в Ветхом Завете. Вот что говорит Исайя.

Что мне за множество ваших жертв? Мне надоели всесожжения овнов твои и тук откормленных скотов твоих. Я не наслаждаюсь кровью быков, или агнцев, или козлов. Опять же, это как в Амосе.

Длинный список всего, что они делают для Бога, и слова Бога: «Я презираю все это и ненавижу их». Не потому, что он ненавидит ритуал, а потому, что ненавидит лицемерие. Стих 13.

Когда вы предстанете передо мной, кто потребовал от вас этого попраiania моих дворов? И люди могли бы сказать: ну, так и есть, Господь. Вы тот, кто сказал нам это делать, но Бог недоволен тем, как они это выполняют. Стих 13.

Не приноси больше тщетных подношений. Благовония для меня мерзость. Новолуние и суббота и созыв собраний.

Я не могу терпеть беззакония на торжественном собрании. Хорошо, эти вещи были важны для Бога. Когда Бог устанавливает закон субботы в Торе, есть люди, которых сурово наказывают за несоблюдение этого закона, но Бог не просто хочет соблюдения субботы.

И в стихе 15 вот в чём проблема. Когда ты протянешь мне руки, я спрячу от тебя глаза. Хоть ты и много молишься, Я не буду слушать, потому что твои руки полны крови.

Хорошо. Они поднимают руки к Богу, приносят жертвы, молятся и поклоняются. Они выражают свою преданность Богу.

Бог не видит их преданности. Он видит кровь своих соседей, которой они воспользовались. И я думаю, вы знаете, люди во времена Исаяи могли бы протестовать.

Лидеры сказали бы: эй, мы уважаемые члены общества. Мы не убийцы. Мы никогда этого не делали.

Но лишая бедных средств к существованию, пользуясь ими, грабя их имущество, крадя у них возможность пользоваться наследством и наследием, которое дал им Бог, они были в глазах Бога не лучше чем убийцы. И вот, пока они совершают все эти ритуалы, Бог не видит ритуалов. Бог видит, что за этим стоит непослушание и пренебрежение Его заповедями.

Иеремия в своей храмовой проповеди, где он предупреждает людей, что их постигнет суд. Вот почему. Иеремия, глава 7, стихи с 21 по 26.

Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: добавляйте всесожжения ваши к жертвам вашим и ешьте мясо. Хорошо. Продолжай предлагать мне все эти жертвы, но если ты не изменишь свой образ жизни, это не принесет никакой пользы.

Стих 22. Ибо в тот день, когда Я вывел их из земли Египетской, Я не говорил отцам вашим и не повелевал им о всесожжениях и жертвах. Бог говорит, что я даже не говорил тебе этого делать.

И я думаю, что Иеремия в предельно риторической манере говорит, что когда Бог дал вам закон, вы как будто собираетесь задуматься о ценности и приоритете послушания перед ритуалами. Бог даже не говорил об этом. Бог сказал вам подчиняться Его конкретным заповедям.

И говорит, а эту заповедь Я им дал. Повинуйтесь моему голосу, и я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом и пойдете по пути, который Я повелеваю вам, чтобы вам было хорошо. Но они не повиновались и не приклоняли уха своего, а поступали по своим советам и упорству злого сердца своего и шли назад, а не вперед.

С того дня, как отцы ваши вышли из земли, до сего дня, Я настойчиво посылал всех слуг Моих, пророков, а вы их не слушали. Хорошо. Бог говорит, что я даже не повелевал тебе об этом.

Условно говоря, это была неважная часть завета Бога с народом Израиля. На древнем Ближнем Востоке в целом существовали культовые обряды, культовые обязательства, приношения богам их приношения, жертвоприношения, еды и питья. Это было самое главное.

Бог Израиля был другим. Этот завет имеет этический аспект, который отличается от всего остального на древнем Ближнем Востоке. И затем, вероятно, в одном из лучших и самых известных отрывков малых пророков, в книге Михея, Михей собирается поднять тот же вопрос перед народом Иуды.

Михей, глава 6, стихи с 1 по 8. Опять же, это еще один отрывок, который очень хорошо согласуется с тем, что мы имеем в главе 5 Амоса, стихи с 21 по 24. Михей поднимает вопрос: чего Бог ожидает от Своего народа? И он говорит: чего на самом деле хочет от тебя Бог? Михей представляет себе поклоняющегося, который приходит к Богу и говорит в стихе 6: «Что мне предстать пред Господом и преклониться пред Богом небесным?» Пойду ли я с ним со всесожжениями или годовальными телятами? Будет ли Господу угодно тысячам баранов или десяти тысячам рек масла? Я имею в виду, если я принес такое щедрое приношение и жертву, действительно ли этого хочет Бог? Должен ли я отдать первенца моего за преступление мое, плод тела моего за соль? Что,

если я принесу в жертву собственного ребенка? Это было бы высшей жертвой. Ответ в том, что это не главное, чего Бог хочет от Своего народа.

Главное, что он сказал тебе, старик, — это то, что хорошо, чего требует от тебя Господь, чтобы творить справедливость, любить добро и смиренно ходить пред Богом твоим. И вот это. Это забота пророков.

Они не новаторы, которые привносят в Израиль религиозный или этический монотеизм. Это люди, которые напоминают народу Израиля и народу Иуды, что заветные обязательства перед Богом не ограничиваются только вашей религиозной деятельностью. Это также предполагает заботу и заботу о ближнем.

И все эти вещи, все эти вещи являются частью того, чего Бог ожидает от Своего народа. В книге Амоса будут и другие отрывки, где Амос собирается указать народу Израиля на бесполезность продолжения их религиозных обрядов, бесполезность выполнения своих религиозных обрядов, когда они не делают того, что Бог повелел им это сделать. Итак, Амос будет говорить об их святилищах и о том, что больше ритуалов, больше соблюдения, больше религии, больше практик - это не то, что их спасет.

Амос, глава 4, стихи 4 и 5. И здесь мы получаем довольно большую дозу пророческого сарказма. Амос говорит: придите в Вефиль и согрешите. Идите в Галгал и умножайте беззаконие.

Пророк повелевает им продолжать грешить. Это, очевидно, должно сказать нам, что здесь что-то происходит. Есть кое-что, что пытается сказать пророк.

Пророк говорит следующее: смотрите, вы можете прийти в Вефиль и находящееся там святилище, это место, которое запомнилось как дом Божий, потому что Бог явился Иакову там в книге Бытия. Вы можете прийти туда и выполнять все свои ритуалы, но все, что вы на самом деле делаете, — это продолжаете преступать. Вы можете прийти в Галгал и умножить свои преступления.

На самом деле, когда они пришли в эти места, они умножали свои подношения. Они умножали свои жертвы. Бог говорит, что, в конце концов, вы просто увеличиваете свои грехи всеми делами, которые вы там делаете, в конце стиха.

Приносите свои жертвы каждое утро. Приносите десятину каждые три дня. Несомненно, Бог должен быть доволен, если они предлагают Ему свою десятину и отдают им свой скот, свои финансы и свою продукцию.

Это не то, чего хочет Бог. Принесите жертву благодарения из заквашенного и провозгласите добровольные приношения. Опубликуйте их, потому что вы любите делать это, народ Израилев, говорит Господь Бог.

Итак, здесь у нас есть еще один отрывок, как и в пятой главе, ряд религиозных действий, которые упоминаются здесь, но с точки зрения Амоса и с точки зрения Бога, все, что они делают, увеличивая свои религиозные обряды, увеличивает количество их проступков. Амос, глава пятая, стихи пятый и шестой, так говорит Господь дому Израилеву: ищите Меня и живите. Хорошо? И идея поиска Бога у ветхозаветных пророков сочетается с идеей слова обратиться или покаяться, показать.

Они должны отвернуться от своего греха и страстно искать Бога. Они должны любить его всем своим сердцем, разумом и силой. Они должны убрать его с заднего плана и снова поставить на передний план.

Но контраст с этим: ищите меня и живите, контраст в пятом стихе есть, но не ищите Вефиля. Не входите в Галгал и не переходите в Беэр-Шеву. Итак, еще раз упоминаются три разных святилища, но искать Бога — это не то же самое, что искать свои святилища.

И я думаю, что это было бы разрывом отношений для этих людей, поскольку, по их мнению, эти две вещи настолько взаимосвязаны. Как ты вообще такое мог сказать? И вот суд, который обрушится на Израиль. И этот приговор падет конкретно на города и поселки, где находятся эти святилища.

Пророк говорит: Галгал пойдет в изгнание, а Вефиль обратится в ничто. Они смотрели на эти святилища как на места, которые защитят их. Они смотрели на Галгал, Вефиль и Беэр-Шеву так же, как народ Иуды на юге смотрел на Иерусалим.

Эй, вот где Бог. Это Божий дом. Бог защитит нас.

А сами святилища в конечном итоге стали своего рода ритуалами удачи. Бог стал кроличьей лапкой. Иеремия говорит, что вы превратили храм в притон воров.

Это убежище преступников. И ты думаешь, что Бог защитит тебя. Когда Иисус очищал храм, он процитировал храмовую проповедь Иеремии и сказал: «Вы превратили мой дом в вертеп воров».

Амос говорит то же самое о Галгале, Вефиле и Беэр-Шеве. И там, в пятом стихе, он говорит следующее: Галгал непременно пойдет в изгнание. Послушайте, как это звучит на иврите.

В этой игре слов пророки известны и известны своей игрой слов, часто как способ прояснить послание. Пророк говорит так: Галгал непременно пойдет в изгнание. Ха-Гилгал- гало - йигле .

Слово идти в изгнание, галах , Галгал, взаимосвязь этих слов. Ха-Гилгал, название города, гало , инфинитив, йигле , уйдет в изгнание. И когда они это слышат, у них возникает шокирующая, невероятная идея.

Ух ты, места, которым мы доверяли и которые еще не избавили нас, в конечном итоге станут объектом Божьего суда. Я думаю, что лекарством от такого ошибочного взгляда на Бога и такого рода понимания является то, что мы можем манипулировать Богом посредством наших ритуалов и наших практик. И, в конечном счете, это то, чем является вся человеческая религия.

Это попытка манипулировать Богом, чтобы он сделал для нас то, что мы хотим от Бога, вместо того, чтобы прославлять Бога и воздавать Ему славу и поклонение, которых Он заслуживает. И это постоянный искушение в поклонении. Я верю, что система, созданная в Вавилонской башне, создаст эту башню как способ низвести Бога к нам, встретиться с Богом и поклоняться Богу на наших условиях.

Вот чем было поклонение всем ложным богам на древнем Ближнем Востоке. Это была попытка манипулировать богами, заставляя их делать то, что в конечном итоге они хотели, чтобы Бог сделал для них. Послание Ветхого Завета заключается в том, что Богом нельзя манипулировать.

Бог этого не сделает, и Богом нельзя воспользоваться. Итак, чтобы исправить этот ошибочный взгляд на Бога и дать предупреждение этим людям, которые совершали движения поклонения, которые думали, что их религиозные жертвы и их поклонение в таких местах, как Вефиль и Галгал, — это все, что им нужно, Амос не просто нужно изменить свое понимание поклонения. В конечном итоге Амосу необходимо измениться и пересмотреть свое понимание Бога.

Итак, начинается послание Амоса, и мы увидели основные темы, которые там присутствуют: предупреждение людям, которые довольны богатством, предупреждение людям, которые практикуют несправедливость, предупреждение людям, которые проходят через движения поклонения. Когда Амос начинает свое послание, помните, что у нас есть очень концентрированная антология слов Амоса, девять глав, которые могут отражать несколько лет служения и то, что он говорил людям. Амос начинает так : Господь гремит с Сиона и из Иерусалима изрекает глас Свой.

Пастыри пастырей плачут, и вершина Кармила засыхает. Если они верят, что могут наслаждаться своим богатством и игнорировать Бога и просто притворяться, будто Бог является их талисманом, чтобы благословить их, если они могут совершать движения поклонения, приносить свои приношения и жертвы и думать, что Бог будет доволен что им нужно видеть Бога как рыкающего льва и громоподобную бурю. И я не могу придумать послания, которое было бы более практичным и более полезным для этих людей, поскольку они пережили это время невероятного процветания, поскольку они думают, что в их отношениях с Богом все в порядке из-за их религиозной преданности.

Амос в самом начале противопоставляет им могущественным образом Бога. Эта картина Бога, эти люди, которые принимают Бога как нечто само собой разумеющееся. Ух ты, какое противостояние, когда мы видим эту идею: Господь подобен рыкающему льву, а Господь подобен громовой буре.

Это введение в послание и богословие книги Амоса. Одной из объединяющих черт книги Амоса является то, что мы увидим, как пророк постоянно возвращается к идее о Боге как о рыкающем льве и о Боге как о громоподобной буре. В первом видео я рассказал вам, что одна из вещей, которая привлекла меня к второстепенным пророкам, это желание, я думаю, которое Господь воспламеняет в вашем сердце, когда вы изучаете эти книги, а не просто знать книги, не просто знать их послание и богословие, но знать, поклоняться и любить Бога пророков.

Когда пророки говорят о Боге, я думаю, что одна из причин, почему их так приятно и освежающе изучать, заключается в том, что пророки не используют философские категории систематического богословия, чтобы говорить о Боге. Давайте будем честными, это важно, и есть люди, которые любят это и посвящают этому свою жизнь. Систематическое богословие может быть сухим, философским и рутинным в своем взгляде на Бога.

Пророки не говорят об атрибутах Бога в какой-то философской манере, обо всех вездесущности, вездесущности, всеведении и всемогуществе, обо всех этих идеях и категориях, которые мы используем. Эти категории важны и имеют место, но пророки чаще говорят о Боге, используя образы и метафоры. Эти образы и метафоры, если мы творчески позволим им проникнуть в нашу жизнь или если мы позволим духу Божьему использовать эти метафоры и запечатлеть их в наших сердцах, я верю, что у нас есть возможность познать Бога более глубоко и полно. .

Я думаю, что это справедливо и в отношении Ветхого Завета в целом. В Ветхом Завете есть несколько невероятных метафор Бога, это другой взгляд на Бога, чем в Новом Завете. Бог главным образом изображается в Ветхом Завете.

Бог — царь, и народ Израиля, живший под властью царя, народ древнего Ближнего Востока, знавший, что такое царствование, мог понять этот образ. Бог встретил их там, где они были. Он использовал метафору из их опыта и из их жизни, что-то, с чем они были хорошо знакомы, что-то, что было необходимой и существенной частью их жизни.

И он говорит: Бог относится к своему народу так же, как царь относится к своему подданному. И это наша работа как христиан, мы, возможно, не живем в такой культуре, вернуться назад и понять, что это значило. Что значит жить под суверенитетом Бога? Что значит жить под властью Бога, как в Псалме 115? Он делает все, что ему заблагорассудится.

Как нам жить при этом? Как нам на это реагировать? Как мы поклоняемся Богу, учитывая тот факт, что он царь? Одна из других метафор Бога в Ветхом Завете заключается в том, что Бог — воин. Мы не часто думаем о Боге таким образом. Когда мы имеем дело с этическими и моральными проблемами священной войны и тому подобными вещами в Ветхом Завете, либеральные христиане или христиане-атеисты часто использовали это, чтобы как бы унизить Ветхий Завет.

Этика Ветхого Завета, Бог Ветхого Завета, мы не хотим его знать. Но Бог — воин. Если мы принимаем это как слово Божье, нам придется склониться перед этим и подумать о том, каковы последствия этого.

Можем ли мы вообще справиться с реальностью того факта, что Бог действительно изображает Себя таким образом? Бог — судья, и Бог — пастырь. В 40-й главе Амоса мы говорили о том, что Господь возвращает Свой народ из изгнания, Господь собирается нести его на Своих руках. Даже самого хрупкого из ягнят он вынесет.

Есть эти нежные образы и метафоры Бога. Бог — Отец, любящий народ Израиля. Бог — это муж, женатый на Израиле.

Завет, который Бог заключил со Своим народом, представляет собой исключительные отношения. Осия собирается подчеркнуть нам, что Бог относится к Своему народу и любит его, несмотря на то, что они были неверны в своих брачных отношениях. В книге Амоса метафоры Бога как льва и бури будут проходить через всю книгу.

Мы видим это в первой главе: Господь гремит с Сиона. Обратите внимание, что говорится в третьей главе Амоса, четвертом стихе. Рычит ли лев в лесу, когда у него нет добычи? Кричит ли молодой лев из своего логова, если он ничего не взял? Вы приняли Бога как должное.

Вам нужно думать о Боге в этом контексте прямо сейчас как о Боге, который потенциально может поглотить вас так же, как лев пожирает свою добычу. В третьей главе, восьмом стихе, лев зарычал. Кто не будет бояться? Господь Бог сказал.

Кто может, как не пророчествовать? Если бы им было интересно, почему здесь Амос? Почему Амос приехал в Израиль с юга, чтобы поговорить с нами? Он говорит, что предупреждения пророка подобны рыку льва. Когда я рассказываю вам о грядущем изгнании, вы должны услышать эхо Бога, рычащего как лев. И если он восстанет против вас, этот приговор будет быстрым и суровым.

Глава третья, стих 12, каким будет этот суд? И это, я думаю, один из самых устрашающих отрывков в книге Амоса. Так говорит Господь, как пастырь высвобождает из пасти льва две ноги или кусок уха, так и народ Израилев, живущий в Самарии, спасется с углом ложа и частью постели. Да, будут выжившие после этого суда, но Израиль, когда Бог покончит с ними, будет подобен агнцу, вырванному из пасти льва.

Все, что останется, — это две ноги или кусок уха. Или вы надеетесь на свои роскошные дома: все, что будет спасено из Самарии, — угол дивана и часть кровати. Бог — рыкающий лев.

Иметь дело с этим. Глава пятая, стих 19, когда наступит день Господень, и они думали, что это будет время, когда Бог избавит их и Бог избавит их от врагов, это должен был быть день света. Амос говорит: нет, это будет день тьмы.

Почему? Потому что суд, который наведет на вас Бог, будет такой, как если бы человек бежал от льва, а навстречу ему медведь. Или он вошел в свой дом после того, как ушел от льва и медведя, прислонил свой дом к стене и был укушен змеей. Этот образ Бога в виде рыкающего льва проходит через всю книгу Амоса.

И он берет это, он берет этот образ и помещает его перед этими просто самодовольными, принимающими Бога как нечто само собой разумеющимися людьми. Я думаю, это говорит о нашей культуре, культуре, которая говорит: «Эй, Боже, прими его как должное». Или христиане, которые просто верят, что вы знаете, что Бог — это Бог любви.

Бог есть Бог милосердия. Давайте сосредоточимся на этом. Давайте не будем говорить о его справедливости.

Не будем говорить о его святости. Давайте не будем говорить о вечном адском наказании. Это реалии о Боге, с которыми нам придется столкнуться лицом к лицу.

И я ценю Ветхий Завет, потому что он напоминает мне, чувствую ли я себя комфортно с этим или нет, это реальность того, кем является Бог. Мне вспоминаются «Хроники Нарнии», вопрос про Аслана: в безопасности ли он? Конечно, он не в безопасности. Он лев, и он небезопасен, но он хорош.

И я думаю, что Бог Ветхого Завета раскрывает себя именно таким образом. Он не тот Бог, который в безопасности. Он не Бог, которым мы можем воспользоваться.

Он не Бог, которым мы можем манипулировать. Он не Бог, которого мы можем принять как должное. Он рыкающий лев.

Другой образ Бога заключается в том, что он снова представляет собой грозу. А для людей, которые поклонялись Ваалу и считали его Богом бури, Ветхий Завет исправит это понимание и скажет, что не Ваал является Богом бури. Это не Ваал ездит на облаках.

Это Яхве. Но опять же, идея бури и бури, которую Бог собирается принести Своему народу, является одной из преобладающих метафор Бога в книге Амоса. Глава 4, стих 13.

Ибо вот, тот, кто образует горы и творит ветер, и объявляет человеку то, что у него в мыслях, кто делает утреннюю тьму и попирает высоты земли, Господь, Бог Саваоф, — его имя. Бог воинств вот-вот обрушится на вас, как буря. И именно он создал ветры и все, что с этим связано.

Глава 5, стихи 8 и 9. Тот, кто создает Плеяды в Орионе, кто превращает глубокую тьму в утро и затемняет день в ночь, кто призывает воды морские и изливает их на поверхность земли, Господь, Яхве, имя ему, который производит разрушение сильного, так что разрушение приходит на крепость. Я не хочу встречать такого Бога. Я не хочу встретить эту бушующую бурю.

Глава 9, стихи 5 и 6. Господь Бог Саваоф, прикасающийся к земле, и она тает, все живущие на ней скорбят, и вся она поднимается, как Нил, и снова опускается, как Нил Египетский, Который строит Свой горницы на небесах, основывающий свод Свой на морях, призывающий воды морские и изливающий их на поверхность земли, Яхве — имя Ему. Это Бог, которого знает Израиль. И это Бог, с которым Израилю придется иметь дело.

Последний суд над Израилем в книге Амоса, глава 9, стихи с 1 по 4, будет описан как землетрясение, которое сотрет с лица земли нацию. И помните, Амос проповедовал в Израиле за два года до землетрясения. Амос противостоит обществу, которое находится в процессе поклонения.

Чтобы исправить это, он дает им правильное понимание Бога: Бог — рыкающий лев. Бог — это громоподобная буря.

Бог — это тот, перед кем мы подотчетны и к кому мы должны относиться серьезно. Я просто надеюсь, что эта картина и образ Бога останутся с нами, когда мы будем изучать всех малых пророков, и будут постоянным напоминанием о том, кто такой Бог на самом деле и какой Он на самом деле.

Это доктор Гэри Йейтс в своей серии лекций по «Книге 12». Это седьмая лекция по книге Амоса «Религиозные грехи».